

Глава 14

Вэнь Синь инстинктивно вытирал слёзы юноши, но они лишь текли сильнее, обжигающие и горячие, скатываясь по его рукам.

Всё это время Цзиньсыцюэ сохранял бесстрастное выражение лица — только красные глаза и непрерывный поток слёз выдавали его внутренний крах.

Когда плач усилился, он отвернулся. Плечи дрожали, но он по-прежнему стискивал зубы, не позволяя вырваться ни единому всхлипу.

Вэнь Синь перестал его увещевать, лишь легко погладил по спине: — Твоя одежда испачкалась. Нужно переодеться. Можешь надеть мою, хорошо?

— Д-да... у-у... — из горла Цзиньсыцюэ вырвался приглушённый всхлип.

Он попытался сдержаться, прижимая руку к вздымающейся груди.

Но, несмотря на многократные попытки, в конце концов, он сдался: — Да, с-спасибо вам, — его голос прерывался рыданиями.

Вэнь Синь молча похлопал его по плечу и вышел из ванной.

В гостиной он обнаружил, что не только юноша плакал — маленькая лисица тоже скулила без остановки, напуганная Зелёным комочком.

— Говори, что происходит! — шипел Зелёный комочек зловещим тоном. — Не скажешь правду — проглочу!

Лисица сжалась в комок, дрожа: — Мы просто хотели найти Первый Номер, скрыться от погони с базы. Правда, мы не хотели ничего плохого, Седьмой Номер, поверь нам!

Зелёный нетерпеливо хлестнул хвостом по дивану: — Кто об этом спрашивает? Я хочу знать, что вы сделали с человеком?

Голос молодого человека прервал их: — Раньше не замечал, что наш А-Люй такой общительный. Какой молодец!

Зелёный комочек дёрнул ухом, уловив ключевое слово, и кончик его хвоста инстинктивно поднялся вверх.

Вэнь Синь усмехнулся.

Он погладил Зелёного комочка по голове, смягчив голос: — Нет, я неправильно сказал. Наш А-Люй всегда был послушным, милым и нетребовательным. Ты — самый надёжный котёнок во всём доме.

Зелёный комочек не понимал, почему Вэнь Синь вдруг решил его похвалить, но от комплиментов всё равно раздулся от гордости, вытянув шею.

Вэнь Синь продолжал его хвалить, а затем перешёл к сути: — ...поэтому наши гости, возможно, ещё не освоились. Ты сможешь о них позаботиться, правда, мой хороший А-Люй?

Вэнь Синь даже легонько поцеловал Зелёного комочка в макушку, отчего тот совершенно

потерял голову, забыв, где верх, а где низ.

— Мяу~

«Поручи всё мне, можешь не беспокоиться!»

Закончив наставления, Вэнь Синь отправился в спальню искать чистую одежду, а затем направился в ванную.

Зелёный комочек покачивал головой, наслаждаясь моментом, но вскоре снова обратился к лисице с мрачным выражением.

Странный поворот с внезапной лаской Вэнь Синя к питомцу привёл лисицу в полное изумление.

Услышав, как Зелёный комочек согласился с человеком, она не успела выдохнуть с облегчением — в следующий миг Ядовитая Гадюка снова сменила выражение, словно собираясь её проглотить.

Розовая лисица мгновенно свернулась в клубок, дрожащим голосом выдавив: — Разве ты не обещал позаботиться о нас?

Ядовитая Гадюка, хоть и имела широкую натуру, но не страдала глупостью.

Намерение Вэнь Синя помирить их было настолько очевидным, что даже если сначала Зелёный не понял, теперь всё стало ясно.

Он фыркнул, показывая, что не поддастся на уловку: — Вы всё ещё живы — разве это не забота? Говори быстрее, не уходи от темы.

«Да разве он с таким настроением даст мне уйти живой?» — подумала лисица со слезами.

И словно предвидя это, Вэнь Синь вернулся.

— А-Люй, — мягко позвал он, увидев агрессивно настроенного Зелёного комочка. — Ты ведь обещал мне... значит, не обидишь наших гостей, правда?

Зелёный комочек дёрнул углом рта, отказываясь отвечать.

Лицо Вэнь Синя мгновенно стало печальным: — А-Люй?..

Зелёный комочек мог стерпеть что угодно, но только не это удручённое выражение. Он заметался по дивану в внутренней борьбе, и наконец разразился громким: — Мяу!

«Ладно, обещаю!»

Лицо Вэнь Синя озарилось улыбкой: — Спасибо, А-Люй.

На этот раз он действительно ушёл в ванную.

Оставшаяся на диване лисица, почувствовав исчезновение опасности, поняла, что теперь она в безопасности.

Она проводила взглядом уходящего молодого человека, затем осторожно посмотрела на

Зелёного комочка рядом.

Тот не хотел нарушать обещание, данное Вэнь Синю, и оставил мысль о допросе. Вместо этого он хвостом закинул лисицу в кучу подушек — с глаз долой, из сердца вон.

Вернувшись в ванную, Вэнь Синь показал юноше, как пользоваться водонагревателем, отрегулировал температуру и положил чистую одежду на полку: — Когда закончишь, я хотел бы с вами поговорить.

Цзиньсыцюэ сжал воротник: — Хорошо, сэр, — его голос звучал спокойно.

Ванна затянулась.

Пока Цзиньсыцюэ не выходил, Вэнь Синь мыл овощи на кухне. Зелёный комочек лежал на столешнице рядом, не отрывая глаз от его рук.

От момента включения воды до отделения листьев и извлечения продуктов из холодильника — взгляд Зелёного комочка следовал за каждым движением, словно за захватывающим представлением.

Чёрный комочек дремал на шкафу, Зелёный был с Вэнь Синем. Через некоторое время, не привлекая внимания, лисица осмелилась высунуть голову из-под подушек.

Она осторожно ступила на пол, намереваясь проскользнуть к ванной, где находился Цзиньсыцюэ, но случайно взглянула на кухню и замерла.

Вэнь Синь заметил пристальное внимание Зелёного комочка. Опустив ресницы, он с ласковым взглядом отрезал кусочек бланшированного мяса, подул на него и протянул к мордочке питомца.

Зелёный комочек с удовольствием проглотил угощение и тут же раскрыл пасть, требуя добавки. Вэнь Синь рассмеялся и уступил, его глаза сияли теплом, словно он сошёл с картины.

Лисица всё ещё недоумевала.

Она не могла понять, почему Первый и Седьмой Номера так близки с человеком и маскируются под безобидных кошек.

Для мутантов мощь и устрашающий вид всегда были ключом к выживанию — они отпугивали потенциальных врагов. Лисица даже переживала из-за того, что сама выглядела недостаточно грозно.

Но сейчас гармония между человеком и мутантом была поразительной.

Настолько, что, казалось, им не нужно угрожать друг другу, опасаться или заискивать — они просто мирно сосуществовали.

Розовая лисица в растерянности села на месте, пока Вэнь Синь не заметил её.

— Почему ты здесь сидишь? — он поднял её на руки.

Тело лисицы было невероятно мягким, шерсть шелковистой, словно тёплая текучая вода в его руках.

За последние дни Вэнь Синь отточил навыки общения с пушистыми существами, поэтому инстинктивно почесал лисицу под подбородком.

Первые пару раз лисица застыла от удивления, но вскоре не смогла сдержать довольного писка. Её чёрные глаза затуманились, встретившись с мягким взглядом Вэнь Синя.

В этот момент что-то изменилось в её наивном, сбитом с толку сердце, словно пробилась струйка ясности.

«Люди... оказывается, они могут нести не только боль».

Вэнь Синь посмотрел на часы — прошло почти час с тех пор, как Цзиньсыцюэ вошёл в ванную, но он всё ещё не выходил.

Вэнь Синь понимал, почему юноша тянет время. Не торопясь с готовкой, он постучал в дверь ванной: — Ты закончил? Мне нужно взять кое-что.

В ванной что-то упало, похоже на тазик, затем послышалась торопливая возня.

Наконец, после долгой паузы, прозвучал спокойный голос юноши: — Я закончил.

Дверь открылась, и вымытый Цзиньсыцюэ предстал в полном облачении.

Одежда Вэнь Синя была для него великовата — рукава свисали, и ему приходилось постоянно их подтягивать.

Вэнь Синь помог ему закатать рукава и между делом заметил: — Нужно будет купить тебе что-нибудь по размеру.

Юноша удивлённо застыл, решив, что это просто вежливая фраза. Какой смысл чужому человеку покупать ему одежду?

Более того, его положение напоминало осуждённого на плахе. Разве можно ожидать, что вместо топора палача ему предложат изысканное угощение?

С тревогой в сердце Цзиньсыцюэ и розовая лисица последовали за Вэнь Синем в гостевую комнату.

Зелёный комочек шёл за ними, немного ревнуя к тому, как Вэнь Синь гладил лисицу. Зная, что Чёрный комочек не спит, он хлестнул хвостом по шкафу: — Человек собирается оставить их, и ты это терпишь?

Чёрный комочек приподнял веки, молча глядя на него.

Этот взгляд был полон иронии, словно говорил: «Если бы я не мог терпеть, думаешь, ты бы до сих пор оставался здесь?»

Зелёный комочек громко кашлянул: — Я не такой! Я послушный, человек меня хвалил!

К концу фразы он сам уверовал в свои слова, гордо подняв хвост, словно действительно был самым надёжным и достойным обитателем дома.

Чёрный комочек скривился.

Именно поэтому он мирился с Ядовитой Гадюкой — спорить с ним было всё равно что понижать собственный интеллект.

Наконец, Чёрный комочек посмотрел в сторону спальни.

То, что Вэнь Синь привёл домой ещё мутантов, вызывало у него некоторую ревность. Тираннозавр редко проявлял благосклонность — его жестокая природа и стремление к доминированию были глубоко заложены в генах.

Если он сейчас сдерживался, то лишь потому, что Цзиньсыцюэ не представлял угрозы, а лисица могла быть полезной. Но была и другая, более важная причина.

«Малыш Хэй, знаешь, когда живёшь один в большом доме, возвращаться туда становится страшно».

Слова молодого человека, казалось, всё ещё звучали в его ушах: — Вэнь Синю нравится, когда вокруг шумно.

— Ты можешь оставаться здесь, и они тоже. Если позже он приведёт ещё мутантов, я не стану возражать.

Зелёный комочек уставился на него с недоверием.

«Серьёзно? Такая щедрость?»

Он что, ослышался? Действительно ли это Первый Номер, которого он знал?

Может, это какой-то другой мутант, принявший облик Первого Номера?

Но тут же он увидел, как Чёрный комочек сузил глаза, взгляд его стал глубоким, как морская пучина: — Но никто не должен нарушать его покой, никто не должен переступить границы или делать то, чего делать не следует.

— Ни ты, ни они, никто. Здесь нужно соблюдать правила, иначе...

Последнюю часть Чёрный комочек не произнёс вслух, но кровавая аура, пронизывающая каждое его слово, заставила Зелёного комочка содрогнуться от ужаса.

Войдя в гостевую комнату, Вэнь Синь закрыл дверь.

Он выбрал это место для разговора вместо гостиной, потому что юноша всё ещё был напуган.

Несмотря на все усилия сохранять невозмутимое выражение лица, сжатые кулаки Цзиньсыцюэ выдавали его страх.

— Я задам всего несколько вопросов, — мягко сказал Вэнь Синь. — Не нервничай.

Цзиньсыцюэ прижал лисицу к груди, чувствуя, что топор палача, висевший над его головой, наконец-то падает: — Спрашивайте.

— Первый вопрос: у вас есть намерения навредить Малышу Хэю или А-Люю?

— ...

Мёртвая тишина.

Цзиньсыцюэ и розовая лисица подняли глаза, не веря тому, что услышали.

Хотя Вэнь Синь закрыл дверь, для мутантов обычные стены не были препятствием — они прекрасно слышали разговор.

Зелёный комочек фыркнул от смеха, обращаясь к Чёрному комочку: — Что за бред? Они вместе смогли бы прокусить хотя бы половину твоей чешуи?

Это было всё равно что спрашивать, может ли муравей повредить льву — настолько абсурдный вопрос.

Словно понимая, о чём думают его гости, Вэнь Синь покачал головой: — Я не шучу. Я совершенно серьёзен.

— Малыш Хэй и А-Люй для меня особенные. Я очень дорожу ими и забочусь о них. Если кто-то попытается причинить им вред, даже просто в мыслях, я не смогу этого принять.

— Всё остальное неважно, но именно этот пункт имеет для меня критическое значение. Прошу ответить честно.

Снаружи, изначально недоумевавший Чёрный комочек замер, его взгляд смягчился.

А Зелёный комочек, помолчав некоторое время, неловко буркнул: — Глупый человек, беспокоится о ерунде...

Самое глупое было то, что им это нравилось.

<http://bllate.org/book/13690/1213190>